

Рис. 5. Сергей Шемет. «Рождество Христово». Холст, масло.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. В. Донских,

кандидат культурологии, доцент,

доцент кафедры туризма и культурного наследия

*учреждения образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»*

В белорусских социально-гуманитарных науках проблема устойчивого регионального развития традиционно рассматривается преимущественно как экономическая. Зачастую игнорируются неэкономические, нематериальные факторы устойчивого регионального развития, связанные с особыми отношениями и чувствами, которое местное население питает к своей родной земле. Ревитализация этого важного социокультурного фактора является одной из задач объявленного в Республике Беларусь в 2018 г. «Года малой Родины». Для устойчивого регионального развития осознание человеком своей принадлежности к местной историко-культурной традиции имеет не меньшее значение, нежели привлечение внешних инвестиций. Осмысление особенностей конструирования культурных регионов является не только научной задачей,

позволяющей анализировать местные белорусские традиции, но также имеет большое практическое значение, позволяя формировать и использовать на благо регионального развития долговременные социальные сообщества, в т. ч. удаленного типа: землячества, общества друзей и т. п.

В данном контексте возникает неизбежный вопрос: насколько актуальное территориально-административное деление Республики Беларусь опирается на исторические и культурные традиции? В Европе по этому поводу сложились два подхода к территориально-административному делению, которые можно условно маркировать как немецкую и французскую модели. Немецкий федерализм опирается на подчеркнутое уважение к историческим и культурным традициям отдельных немецких земель. В состав 16 немецких федеральных земель входят три республики (Бавария, Саксония и Тюрингия) и два вольных ганзейских города (Бремен и Гамбург), которые во многом сохранили свои исторические границы и традиционные модели самоуправления. Французское территориально-административное деление – это результат Великой французской революции 1789 г. Во имя равноправия и единства нации она упразднила все старые исторические провинции с их особыми правами (Бретань, Бургундию, Нормандию, Шампань и т. д.) и разделила страну на 83 департамента и 44 тыс. коммун [3, с. 22–23; 6, с. 104].

В чистом виде эти противоположные модели территориально-административного деления встречаются редко. Можно сослаться на опыт Республики Польша, которая в 1999 г. провела масштабную территориально-административную реформу, в результате которой несколько десятков небольших воеводств были объединены в 16 крупных, которые включают в себя 373 повета (65 городских и 308 сельских). Часть воеводств получила название по историческим польским регионам: Великая Польша, Малая Польша, Силезия, Поморье, Вармия и Мазуры, Мазовия, Подлясье. Другие воеводства – Опольское, Лубуское, Подкарпатское – не связаны с историческими традициями. По мнению польских специалистов, собственно «географическо-исторические критерии» позволяют выделить в составе современной Польши 10 регионов, но политические и экономические факторы предопределили создание 16 воеводств [7, с. 22–23, 195].

Актуальное территориально-административное деление Республики Беларусь опирается на французскую модель, где регионы конструируются без учета исторического опыта. За исключением Витебска и Минска областные центры Беларуси не могут похвастаться преемственностью исторических традиций в качестве территориально-административных центров. Гродно и Могилев не являлись центрами воеводств в составе Великого Княжества Литовского. Их история в качестве региональных центров начинается всего двести лет назад со времен россий-

ских губерний. Брест долгое время имел статус центра воеводства, утраченный в составе Российской империи. Самым молодым территориально-административным центром республики является Гомель, который менее ста лет назад стал официальным региональным центром. Следует учесть, что границы исторических воеводств, российских губерний и современных областей не совпадают между собой, что отрицательно влияет на преемственность и устойчивость регионального самосознания.

Таким образом, конструирование белорусских регионов по меньшей мере с XVI в. представляло собой процесс диверсификации единого государственного пространства с учетом повышения эффективности его управления и хозяйственного развития, а не процесс интеграции в единое целое бывших до того самостоятельными территориальных образований. Даже в этом случае их самостоятельность была условна, т. к. местными правителями были родственники правящих династий Рюриковичей или Гедиминовичей.

Первый опыт конструирования историко-культурных регионов применительно к территории современной Беларуси был предпринят лишь в середине XVIII в. Ученый монах из ордена пиаров Теодор Вага в своей географии Польши (1767) выделил на территории современной Беларуси четыре историко-культурные провинции: настоящая Литва или собственно Литва (Виленское и Трокское воеводства), Белая Русь (Витебское, Мстиславское и Минское воеводства), Черная Русь (Новогрудское воеводство с Речицким и Мозырским поветами) и Полесье (Брестское воеводство) [8, с. 46].

Это деление оказало огромное влияние на последующий процесс историко-культурного районирования Беларуси. Оно было изложено авторитетным ученым в популярном учебнике географии, который широко использовался в преподавании этой дисциплины на территориях бывшей Речи Посполитой вплоть до начала 30-х гг. XIX в. После разделов Речи Посполитой новое территориально-административное деление белорусских земель в составе Российской империи первоначально ориентировалось на модель Т. Ваги. В 1796 г. была создана Белорусская губерния (в составе Могилевской и Полоцкой губерний), а в 1797 г. появилась Литовская губерния [в составе Виленской и Слонимской (впоследствии Гродненской) губерний]. В качестве неофициальных названий термины Литовский и Белорусский применялись для двух генерал-губернаторств на территории современной Беларуси до 1912 и 1856 гг. соответственно.

К середине XIX в. этнический принцип и стал оказывать все большее влияние на процесс конструирования историко-культурных регионов. Отныне не столько общее историко-культурное наследие, сколько близ-

кие этнокультурные традиции стали рассматриваться как значимый фактор регионального деления. В результате во второй половине XIX в. из употребления вышло наименование Черная Русь, для которого не нашлось этнического субстрата. Полесье стало рассматриваться как болотистая географическая область и перспективный для этнографии регион первозданной традиционной культуры. Российские ученые признали лишь два историко-культурных региона: Литовскую область (Виленская, Гродненская и Ковенская губернии) и Белорусскую область (Витебская, Минская и Могилевская губернии, «в которых действительно народные массы главным образом принадлежат к белорусскому племени») или Белоруссию и Литву, входивших в состав Северо-Западного края Российской империи [2, с. 11; 4, с. 220, 473]. Местные краеведы были склонны выделять три региона: Белоруссию, Литву и Полесье, но их мнение не играло существенной роли в конструировании историко-культурных регионов на рубеже XIX–XX вв.

В начале XX в. благодаря двум факторам – национально-освободительным движениям в форме этнического национализма и внешней политике «великих держав» – Белорусская и Литовская области Северо-Западного края бывшей Российской империи приобрели статус национальных государств. Для Беларуси этот процесс протекал в своеобразной форме БССР в составе Советского Союза, но все атрибуты современного государства – включая членство в ООН – были налицо. В основу создания новых государств были положены этнические принципы, но их границы являлись компромиссом с решениями «великих держав» по итогам двух мировых войн XX в.

Областное территориально-административное деление Беларуси стабилизировалось в 1944 г., а районное деление – к 1965 г. Поэтому лишь во второй половине XX в. начался процесс ментального освоения местным населением своих новых территориально-административных пространств, без которого нельзя говорить о каком-либо конструировании регионов. Этот процесс в первую очередь затронул областной уровень, где в сфере публицистики возникли первые, скорее «краевые», нежели региональные названия белорусских областей: Брестская – Побужье и Западное Полесье, Витебская – Подвинье и Поозерье, Гродненская – Понеманье, Гомельская – Посожье и Восточное Полесье, Могилевская – Поднепровье.

В свое время известный исследователь национализма Бенедикт Андерсон отметил, что почти все национальные государства в Америке, Азии и Африке формируются на основе административных границ бывших колоний, поскольку неизбежно наследуют сложившейся там аппарат управления и социально-экономические связи – карта из географического образа становится ментальной конструкцией, фактом со-

знания [1, с. 71–72]. Белорусские модели демаркации историко-культурных регионов полностью подтверждают эту теорию.

Первая такая модель была разработана известным белорусским ученым В. С. Титовым около 1980 г. [5]. На основе анализа артефактов и источников второй половины XIX – начала XX в. он обосновал существование в Беларуси следующих «историко-этнографических регионов»: Северный регион, или Поозерье (Витебская область), Восточный регион, или Поднепровье (Могилевская область), Центральный регион (Минская область), Северо-Западный регион, или Понеманье (Гродненская область), Восточное Полесье (Гомельская область) и Западное Полесье (Брестская область) [5, с. 152]. Показательно, что в модели В. С. Титова историко-этнографические регионы Беларуси почти идеально совпали с ее актуальным административно-территориальным делением, что позволяет говорить о формировании к концу XX века национального белорусского регионализма.

---

1. *Андерсон, Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М. : «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.

2. *Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края* / изд. П. Н. Батюшкова; под ред. М. И. Городецкого (переиздание работы 1890 г.). – Минск : Изд. центр БГУ, 2004. – 407 с.

3. *Германия. Факты* / Департамент по связям с общественностью Федерального министерства иностранных дел. – Берлин : Федеральное министерство иностранных дел, 2003. – 480 с.

4. *Живописная Россия: Отечество наше в его зем., ист., плем., экон. и быт. значениях: Литов. и Белорус. Полесье: Репринт. воспроизведение изд. 1882 г.* / А. К. Киркор, П. П. Семенов. – Минск : БелЭн, 1993. – 550 с.

5. *Титов, В. С.* Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов: XIX – начало XX в. / В. С. Титов. – Минск : Наука и техника, 1983. – 152 с.

6. *Тырсенко, А. В.* Аббат Э.-Ж. Сийес (1748–1836). У истоков французской либеральной идеологии / А. В. Тырсенко // Новая и новейшая история. – 1998. – № 6. – С. 88–111.

7. *Harasimiuk, K.* Geografia Polski: W kraju ojców / K. Harasimiuk, J. Rodzoś. – Lublin : Wyd-wo UMCS, 2004. – 387 s.

8. *Waga, T.* Wyciąg z geografii Polskiej w roku 1767 / T. Waga. – Poznań, 1856. – 56 s.